

и проработанные волосы на двух других из числа рассмотренных нами выше. Такие памятники не были необычными для Боспора. В период их существования раскрашивались также скульптура и рельефы на надгробиях, существовали и расписные стелы²⁷. Без красочного слоя антропоморфные надгробия предстают в виде заготовок, из которых при помощи росписи изготавливались надгробия, подобные статуям — полуфигурам. Внешние очертания боспорских статуй — полуфигур поразительно похожи на абрисы боспорских антропоморфных надгробий. Та же фронтальность, статуарность, схематизм внешних очертаний. Разница состояла лишь в том, что в одном случае зрительный эффект достигался при помощи рельефного изображения, в другом — при помощи росписи. Надо отметить, что второй способ, несомненно, был более дешевым и доступным для основной массы боспорских горожан. Совпадают и хронологические рамки существования этих памятников: наиболее ранние из них появляются в IV в. до н. э. Самые поздние исчезают, вероятно, в конце II в. н. э.²⁸.

Широкое распространение такие надгробия получили в позднеэллинистическое и римское время, т. е. в период войн и экономического кризиса на Боспоре. Будучи несложными по изготовлению и недорогими по стоимости, они предназначались для средних слоев городского населения боспорских городов.

Н. П. СОРОКИНА

АНТИЧНЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ БОСПОРСКОГО ГОРОДА КЕП НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Систематические раскопки города Кеп и его некрополя Таманской археологической экспедицией под руководством Н. И. Сокольского начались с 1957 г. и продолжались по 1973 г.

Комплексное изучение огромного археологического материала и других категорий источников, включая и письменные, позволило наметить основные вехи исторического развития

²⁷ Иванова А. П. Скульптура и живопись Боспора, с. 98—118.

²⁸ КБН, № 720—721.

Кеп. Исследование же отдельных групп памятников способствует дальнейшей, более углубленной культурно-исторической характеристике различных периодов истории города, в чем уже проделана хотя и большая, но далеко не законченная работа². Ее продолжает данная статья, в которой публикуются стеклянные изделия из Кеп.

В Кепах изделия из стекла³ были обнаружены в городских слоях и в могилах некрополя. На городище стеклянные сосуды за редким исключением найдены в крайне фрагментарном состоянии, в некрополе — довольно хорошей сохранности.

Каждая группа памятников, т. е. городищенская и некропольская, имеет свои особенности заложенной в ней информации. Стекло из могильных комплексов важно прежде всего в плане хронологии, наблюдений над формами сосудов и установления эволюции их типов и многих других вопросов. В могилы стеклянные сосуды попадали выборочно, между тем

¹ Сокольский Н. И. Кепы. — В кн.: Адитчный город. М., 1963, с. 97 сл.; Сокольский Н. И., Сорокина Н. П. Раскопки города Кепы и его некрополя в 1957—1963 гг. — «Ежегодник ГИМ за 1963—1964 гг.», М., 1966, с. 28 сл.; Сокольский Н. И. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху. — В кн.: *Acta antiqua Philippopolitana. Studia archaeologica Serdicae*, 1963, р. 11, ff.

² Сокольский Н. И. Виноделие в Азиатской части Боспора. — СА, 1970, № 2, с. 75 сл.; он же. Керамическая мастерская в Кепах. — В кн.: Адитчная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 265 сл.; он же. Святилище Афродиты в Кепах. — СА, 1964, № 4, с. 101 сл.; он же. Афродита Таманская. — «Искусство», 1964, № 6, с. 68 сл.; он же. Культ Афродиты в Кепах конца VI—V вв. до н. э. — ВДИ, № 4, с. 88 сл.; он же. Курос из Кеп. — СА, 1962, № 2, с. 134 сл.; он же. Погребение V в. н. э. в Кепах. — СА, 1964, № 4, с. 207 сл.; Сокольский Н. И., Голенко К. В. Клад 1962 г. из Кеп. — «Нумизматика и эпиграфика», вып. 7. М., 1968, с. 72 сл.; Сорокина Н. П. Новый памятник античного искусства. — В кн.: Адитчная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 278 сл.; она же. Средневековые погребения из некрополя Кеп на Таманском полуострове. — В кн.: Экспедиция Гос. исторического музея. М., 1969, с. 124 сл.; Николаева Э. Я. Терракоты города Кеп. Терракотовые статуэтки. — В кн.: Свод археологических источников. ГI—II, ч. 2. М., 1974, с. 13 сл.; Сорокина Н. П. Терракоты некрополя Кеп. — В кн.: Свод археологических источников, ГI—II, с. 16 сл.; Шелов Д. Б., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Кеп 1958—1963 гг. — «Нумизматика и сфрагистика», Киев, 1965, с. 168 сл.

³ Из стекла делались многие виды изделий: сосуды, бусы, инкрустации, мозаика, оконное стекло и многие поделки (например, туалетные палочки, зеркала и пр.). В данной работе мы касаемся только стеклянных сосудов. Бусы из могил Кепского некрополя использованы в работе Е. М. Алексеевой (Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. — В кн.: Свод археологических источников, ГI—II. М., 1975, с. 10 сл.).

обломки сосудов из стекла, найденных на городище, позволяют подчас дополнить данные об ассортименте стеклянных сосудов того или иного центра, а также взаимно контролировать время распространения форм стеклянных изделий. Кроме того, эта группа памятников указывает, что стеклянные сосуды служили не только погребальным инвентарем, но и широко использовались в быту горожан для столовых и парфюмерных целей. В этом отношении культура жителей Кеп ничем не отличается от культуры обитателей других городов Северного Причерноморья и вообще широкой территории античного мира.

Таким образом, стеклянные изделия из могильника и городища представляют две большие группы, каждая из которых требует специального рассмотрения. Пока мы ограничиваемся анализом стеклянных сосудов, найденных в могилах некрополя Кеп.

Изучаемая коллекция стеклянных сосудов включает до 90 экземпляров⁴, открытых в групповых погребениях V в. до н. э., I—III вв. н. э. и отдельных могилах I в. н. э., влущенных в поля курганов более раннего времени. Следует отметить, что III в. н. э. является конечной датой известных в Кепах сосудов. Однако это время определяется не потреблением там стекла, а степенью исследованности территории могильника.

Стеклянные сосуды из Кеп подразделяются на две хронологические группы: V в. до н. э. и I—III вв. н. э. Обе группы резко отличаются техникой изготовления, свойственной двум основным этапам развития стеклоделия⁵. Сосуды V в. до н. э. сделаны из глухого стекла в технике песочно-глиняного стержня. Для изготовления сосудов первых веков н. э. применена техника дутья из прозрачной стеклянной массы, которая с I в. н. э. стала ведущей техникой стеклоделия, вытеснив более древнюю, менее совершенную и более трудоемкую.

Стеклянные сосуды V в. до н. э. В некрополе их открыто шесть целых экземпляров и один фрагментированный (рис. 1, 1—6). Один из хорошо сохранившихся сосудов найден случайно⁶. Он по аналогиям датируется IV в. н. э. Фрагментированный сосуд обнаружен вне могил. Мы их специально не рассматриваем, поскольку считаем наиболее важными пять экземпляров сосудов из погребений №№ 29, 89, 140 и 189. Это

⁴ Все сосуды хранятся в Государственном Историческом музее.

⁵ Doppelfeld O. Römisches und Frankisches Glas in Köln. Köln, 1966, S. 18 ff.

⁶ Сокольский Н. И. Кепы. — В кн.: Античный город. М., 1963, рис. 4, 6.

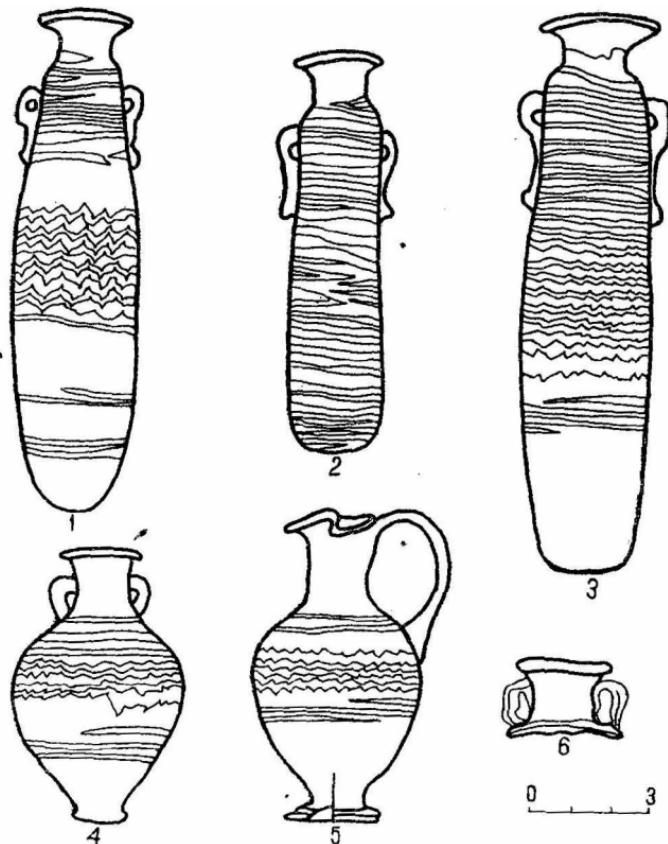

Рис 1. Стеклянные сосуды V в. до н. э.:

1 — алабастр, погребение 69; 2 — алабастр, погребение 129;
 3 — алабастр, погребение 140; 4 — амфориск, погребение 129; 5 — ойнохоя, погребение 189; 6 — горло амфориска, вне погребений

три алабастра (рис. 1, 1—3), амфориск (рис. 1, 4) и ойнохоя (рис. 1, 5), представляющие почти все основные формы сосудов ранней группы, широко распространенной в античном мире. Мы придаем особое значение этой небольшой группе стекла из Кеп потому, что они найдены в могилах с инвентарем, а это позволяет датировать публикуемые нами памятники довольно точно. Не останавливаясь здесь на детальном анализе совместного со стеклянными сосудами инвентаря, уже про-

деланных нами⁷, укажем, что алабастры из могил 69 и 140 относятся к началу второй четверти V в. до н. э.; амфориск, алабастр из могилы 29 и ойнохоя из могилы 189 датируются серединой — третьей четвертью V в. до н. э.

Проблема датировки стеклянных сосудов раннего времени остается пока малоразработанной, хотя подобных сосудов открыто в Средиземноморье изрядное количество. Находки их в Северном Причерноморье в основном связаны с территорией Боспора и Ольвией, но они тоже плохо изучены. На Боспоре распространение сосудов техники несочко-глиняного стержня совпадает с началом вытеснения и дальнейшим доминированием на боспорских рынках аттического товара над ионийским. Поэтому такие сосуды заманчиво отнести к изделиям аттических мастерских. Однако делать это до полного и тщательного изучения всех сосудов было бы преждевременным. Необходимо подвергнуть анализу типы сосудов, цвет стекла, особенности орнаментов, их цветовую гамму и сопоставить их с такими же сосудами Средиземноморья. Это даст возможность подразделить северопричерноморские сосуды по центрам производства, что в свою очередь дополнит сведения о направлениях торговых связей античных государств Северного Причерноморья в VI—V вв. до н. э.

Стеклянные сосуды I—III вв. н. э. Эта группа стекла из некрополя Кеп по количеству входящих в нее сосудов значительно превосходит предыдущую. Стеклянные сосуды этого времени составляли инвентарь одиночных погребений и земляных склепов. Если в первых они встречались по одному, редко двум экземплярам, то в склепах их было много больше. Это может быть объяснено тем, что в склепах, служивших семейными усыпальницами, имелось не менее пяти-десяти захоронений, почти каждому из которых ставился стеклянный сосуд. Но нельзя не отметить, что погребальный инвентарь в склепах отличался большим богатством и включал золотые изделия, сами захоронения производились в украшенных терракотовыми и гипсовыми налепами деревянных саркофагах. Поэтому можно думать, что посуда из прозрачного стекла, по крайней мере в начале I в. н. э., когда она ценилась довольно высоко, была доступна в основном наиболее зажиточным слоям жителей Кеп.

Кепские стеклянные сосуды, исходя из их функционально-

⁷ Сорокина Н. П. Новые находки стеклянных сосудов V в. до н. э. на Таманском полуострове. — В кн.: История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971, с. 76 сл.

го назначения, могут быть подразделены на парфюмерные, или туалетные, и столовую посуду. К первым относятся бальзамарии, флаконы и посуда более редкой формы, например, мисочки и небольшое блюдо. Ко второй — кувшины, кружки, или модиолусы, стаканы.

Цвет стекла сосудов в основном голубоватый, у отдельных экземпляров он имеет голубовато-зеленоватый оттенок. Сосуды сделаны посредством свободного дутья или выдувания с применением форм.

Столовая посуда. Кувшины. Кувшины из Кеси представлены следующими формами: с цилиндрическим, квадратным, яйцевидным на поддоне и яйцевидным без поддона туловом.

1. Кувшины с цилиндрическим туловом. Их открыто три экземпляра.

1. Кувшин с цилиндрическим туловом, слегка вогнутым дном, коротким цилиндрическим горлом с муфтообразным венчиком. Ручка в виде плоской широкой ленты, гладкой с внутренней стороны и рельефными частогребенчатыми выступами снаружи, язычками, спускающимися на плечи сосуда. На тулове — гравированные горизонтальные полоски.

Стекло прозрачное, голубоватого оттенка. Высота — 11,2 см, диаметр туловы — 9,5 см, венчика — 6 см. Выдут в форме. Реставрирован.

Склеп 245. Раскопки 1963 г. (рис. 2, 1).

2. Кувшин. Форма, техника, цвет стекла аналогичны № 1. Высота — 11,2 см, диаметр туловы — 9,8 см, венчика — 6 см. Реставрирован.

Склеп 401, за саркофагом № 1. Раскопки 1967 г. (рис. 2, 2)⁸.

3. Найден в обломках. Диаметр туловы 10,5 см. На нем гравированные полоски. Стекло прозрачное, бесцветное.

Склеп 48. Раскопки 1961 г.

Интересен вопрос о возможном месте производства кувшинов из склепа 48.

Кувшины с цилиндрическим туловом в античном мире известны в двух вариантах: с высоким и низким туловом⁹. Кепские экземпляры относятся ко второму варианту.

Те и другие кувшины были широко распространены и на

⁸ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стеклянные бальзамарии Боспора. — «Труды ГЭ», XIII. Л., 1972, рис. 7, 19.

⁹ Sorokina N. Das antike Glas der Nordswarzmeerküste. Annales du 4e Congrès des «Journées Internationales du Verre». Ravenne-Venise, 13—20 mai 1967. Abb. I, 14, 16.

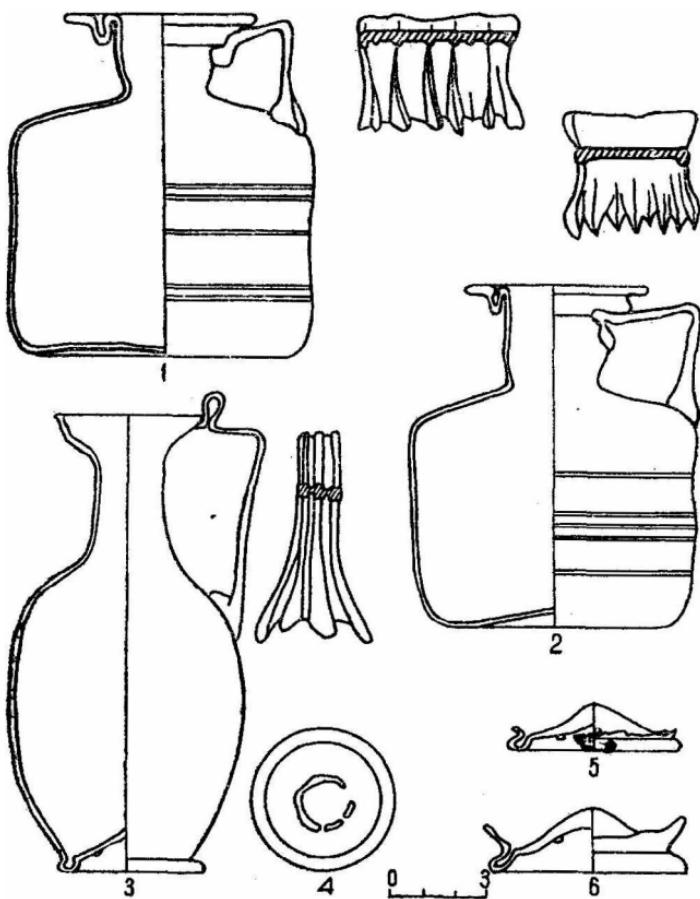

Рис. 2. Стеклянные кувшины конца I — начала II в. н. э.: 1 — кувшин, склеп 245; 2, 3 — кувшины, склеп 401; 4 — дно кувшина со следом от понтим; 5 — дноя кувшинов, склепы 245, 354

восточных, и на западных территориях Римской империи. При общности форм этих кувшинов во всем античном мире обращает на себя внимание одна серия, в которую входят и кепские экземпляры, отличающиеся особым устройством венчика. Он имеет вид как бы муфты со сложным профилем. Это достигалось тем, что верхняя часть горла отгибалась вниз, затем кверху, и его край выносился вперед. Большинству же кувшинов с цилиндрическим туловом свойственны венчики более

простого профиля, образованного лишь загнутым вовнутрь верхним краем горла. Кувшины с муфтообразным венчиком, по наблюдениям К. Айсинге¹⁰ и Д. Чарлсворта¹¹, очень редко встречаются в западных провинциях Римской империи. На этом основании они считают их локальной средиземноморской группой. Более того, К. Айсинге называет их «кипрскими», тем самым относя место производства таких кувшинов к мастерским острова. Однако ей остались неизвестными другие формы сосудов с муфтообразным венчиком, мало или совсем не за- свидетельствованные на Кипре. Поэтому мы подвергаем со- мнению правомочность такого термина, но присоединяемся к мнению обеих исследовательниц, что кувшины с подобным своеобразным венчиком характерны для территорий Восточного Средиземноморья. Поэтому представляется возможным связывать их производство с более определенным районом Восточного Средиземноморья, а именно с мастерскими городов Малоазийского побережья. К сожалению, стекло первых веков н. э. из этого района совершенно не опубликовано. Но этот пробел восполняется за счет керамики, которая, как известно, формами и устройством деталей бывает аналогична стеклянным сосудам¹². Можно привести целый ряд глиняных пелик, амфор III—II вв. до н. э. малоазийского производства, а точнее пергамских, у которых устье оформлено в виде венчика муфтообразного профиля¹³. Этот прием сохранился у краснолаковых сосудов первых веков н. э., которые перекликаются со стеклянными не только видом венчика, но и всей формой сосуда¹⁴. Сделанное наблюдение позволяет высказать предположение, что малоазийские, в том числе пергамские стеклоделы заимствовали у керамистов приемы, ставшие для последних к I в. н. э. традиционными.

В литературе уже высказывалось мнение о существовании стеклоделия в греко-анатолийском районе эпохи эллинизма¹⁵.

¹⁰ Isings C. Roman Glass from dated Finds, Groningen. — Jacarta, 1957, p. 67, form 51.

¹¹ Charlesworth D. Roman Squat Bottles. Journal of Glass Studies (Далее — JGS), vol. VIII, 1966, p. 26 ff.

¹² Peter La Buame. Römisches Glas und Keramikformen. Glastechnische Berichte 38 (1965), III, 12, S. 49 ff.

¹³ Киповиц Г. И. Торговые отношения античных колоний Северного Причерноморья в эпоху эллинизма. — СА, XI. А.—Л., 1949, с. 274, рис. 1, 2; рис. 2, 2.

¹⁴ Например, пантикопейский сосуд из собрания ГИМ. Инв. № 2270. Коллекция И. Е. Забелина.

¹⁵ Haevernick Th. E. Hellenistische Glasfingerringe. Jahrbuch des Römischi-Germanischen Zentralmuseums. Mainz, 16, Jahrgang, 1969, S. 182.

Косвенным подтверждением дальнейшего развития этого ремесла в римский период может служить производство в малоазийских городах, и в частности Пергаме, глазурованной посуды, изготовление которой было связано с варкой стекла¹⁶. Навыки приготовления глазури в виде стеклянной массы в малоазийских центрах и Пергаме делают вполне допустимой мысль о наличии мастерских, выпускавших сосуды, сделанные целиком из стекла.

Кувшины с цилиндрическим туловом и муфтообразным венчиком составляют только один тип стеклянных сосудов, которые мы считаем изготовленными малоазийскими мастерами. Малоазийская группа включает более многочисленные типы сосудов и требует специального рассмотрения, которое выходит за рамки данной статьи. Отметим только, что наблюдение над распространением сосудов из малоазийской группы по всему античному миру позволяет говорить об их концентрации в основном в Северном Причерноморье. Этот факт вполне соответствует одному из главных направлений экономических связей малоазийских центров, установленному советскими исследователями на основании изучения многих и разнообразных памятников. Экспорт стекла из Малой Азии в Северное Причерноморье был довольно мощным, о чем можно судить по большому количеству только одних кувшинов с цилиндрическим туловом. Известно свыше пятидесяти хорошо сохранившихся экземпляров, не считая обломков из культурных слоев городищ. Найдены таких кувшинов сосредоточиваются на Боспоре, но они известны в Ольвии и Херсонесе.

Ценность кувшинов малоазийского типа из Причерноморья и особенно Боспора заключается в том, что многие из них найдены в некрополях Пантикалея и Кеп. Поэтому на основании анализа совместного инвентаря можно установить время бытования этого типа сосудов. Наиболее ранние из них относятся к первой половине I в. н. э., поздние — до середины II в.¹⁷. Кепские экземпляры могут быть датированы концом I в. — началом II в.¹⁸.

¹⁶ Марченко И. Д. Об античных глазурованных сосудах из музеев СССР. — КСИА, 128, М., 1971 с. 21 сл.

¹⁷ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., с. 163 сл.

¹⁸ Мы не останавливаемся здесь и далее на аргументации датировки стеклянных сосудов из некрополя Кеп. В этом плане все комплексы инвентаря кепских могил со стеклом разобраны в специальной работе (см.: Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стеклянные бальзамарии Боспора. Указ. соч., с. 146 сл.).

Хронологические рамки распространения в Северном Причерноморье кувшинов с низким цилиндрическим туловом от начала I в. н. э. до середины II в. н. э. представляют локальное явление. Этот факт обращает на себя внимание. Начальная дата, фиксирующая появление таких сосудов, свидетельствует о том, что Боспор и, в частности Пантиакей, являлся одним из первых пунктов, куда поступали кувшины разбираемого типа. К. Айсингс в качестве известного ей наиболее раннего примера кувшинов формы 51 приводит экземпляр из Помпей. К сожалению, О. Вессберг не называет начальной даты аналогичных кувшинов с острова Кипра, но интересно, что наиболее поздние экземпляры, по утверждению этого исследователя, доживаются до середины III в. н. э.¹⁹.

II. Кувшины с квадратным туловом. Целых экземпляров не найдено. Обнаружен только один обломок верхней части тулов, сделанного из прозрачного слегка голубоватого, почти бесцветного стекла. Очертания плеча сосуда настолько характерны, что без труда восстанавливаются тип кувшина, хорошо известного среди сосудов первых веков н. э.²⁰. Мы придаём этому фрагменту большое значение благодаря обстоятельствам его находки. Он был найден среди большого числа обломков керамики трины, которая, судя по всей совокупности материала, была совершена не позднее середины I в. н. э.²¹. В этот ранний период кувшины с квадратным туловом встречаются редко. К. Айсингс считает, что они получили распространение главным образом с середины I в. н. э. Но, видимо, мнение Морен-Жана²², называвшего время Августа, ближе к истине, о чём можно судить на основании кипской находки.

III. Кувшины с яйцевидным туловом на поддоне. Найдены один кувшин целый и обломки двух доньев.

1. Кувшин с яйцевидным туловом, невысоким цилиндрическим горлом с раструбом. Край устья оплавлен. Ручка в виде ленты с четырьмя рельефными ребрами, спускающимися на месте прикрепления с туловом четырьмя языками. У вен-

¹⁹ Vessberg O. Notes of the Chronology of the Roman Glass in Cyprus. Studies Robinson. Missouri, 1953, p. 163; Vessberg O. Roman Glass in Cyprus. Opuscula Archaeologica. Vol. VII, Lund, 1952, p. 125 ff.

²⁰ Isings C. Op. cit., p. 63 ff, form 50; Charlesworth D. Op. cit., p. 26 ff. Сорокина Н. П. Стеклянные сосуды из Танаиса. — МИА, 127. М., 1965, рис. 12; Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 5, 27; 6, 23; 7, 23.

²¹ Сорокина Н. П. Раскопки некрополя в Кепах в 1959—1960 гг. — КСИА, 1962, вып. 91, с. 102, рис. 40.

²² Morin-Jean. La verrerie en Gaule sous l'Empire Romain. Paris, 1913, p. 62.

чика ручка образует петлю. Поддон кольцевой; дно вогнуто конусом. На дне — след от понтии или металлического прута диаметром 2 см (рис. 2, 4). Высота сосуда 15 см, диаметр устья 4,6 см, дна — 4,8 см. Стекло блестящее, без иризации, прозрачное, с голубоватым оттенком. Техника — свободное дутье. Сохранность хорошая. Склеп 401, за саркофагом 2. Раскопки 1967 г.²³ (рис. 2, 3).

2. Обломок дна кувшина. Устройство, цвет и качество стекла аналогичны № 1. На дне след от понтии диаметром 2 см. Диаметр дна 6,2 см. Склеп 354, костяк 2. Раскопки 1965 г.²⁴ (рис. 2, 6).

3. Обломок дна кувшина. Устройство, цвет и качество стекла аналогичны №№ 1, 2. На дне след от понтии диаметром 2 см. Диаметр дна — 5,5 см. Склеп 245. Раскопки 1963 г. (рис. 2, 5).

Кувшины с яйцевидным туловом из Северного Причерноморья известны в двух вариантах: у одних резко выражены плечи²⁵, у других — переход от горла к тулову более плавный. Кепский кувшин из склепа 401 относится ко второму варианту. Донья кувшинов обоих вариантов аналогичны по устройству, поэтому найденные в склепах 354 и 245 нижние части кувшинов мы условно рассматриваем вместе.

Нами учтено, включая кувшин из Кеп, не менее 10 целых сосудов разбираемой формы и еще некоторое число их обломков, найденных в культурных слоях боспорских городов. Хорошо сохранившиеся экземпляры происходят из некрополя Пантикапея. Точных аналогий им ни среди средиземноморских, ни западноримских сосудов нам неизвестно. Это наблюдение служит одним из оснований для предположения о производстве разбираемой группы кувшинов на боспорской территории. К этому надо добавить не менее важный факт концентрации таких сосудов на Боспоре, общность качества их стекла, размеров сосудов, колеблющихся от 15 до 19 см, и большое единство в некоторых технических приемах. В частности, почти у всех кувшинов, аналогичных Кепскому, имеется след от металлического рабочего инструмента, на который принимался сосуд после снятия его с выдувной трубы для последующей оплавки венчика, прикрепления ручки и до-

²³ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 8, 9.

²⁴ Там же, рис. 19, 22.

²⁵ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 8, 7; 31; Арсеньева Т. М. Могильник у деревни Ново-Отрадное. — МИА, 1955. М., 1970. рис. 1, 1.

ведения изделия до полной готовности²⁶. Очертания следа от рабочего инструмента, понтии явно свидетельствуют, что в данном случае им был не сплошной металлический прут, а полый стержень.

В связи с вопросом о рабочих инструментах стеклоделов античного мира, почти совсем не сохранившихся до наших дней, следует упомянуть важную находку, сделанную М. Ю. Смишко при раскопах стеклодельческой мастерской III—IV вв. н. э. в Комарове на территории Украины²⁷. Там были обнаружены глиняная форма, железные щипцы, ножи, молоток, ложка и, что очень интересно, обломки полых железных трубок, которые, видимо, являются понтиями. Диаметр трубок 1 см. Сравнение этого уникального комплекса античного времени со средневековым позволяет считать, что набор рабочих инструментов стеклоделов необычайно традиционен и ничем не отличался на длительном этапе развития стеклоделия²⁸.

Для стеклянных сосудов I в. н. э. наличие следа от понтии довольно редкое, однако, не исключительное явление²⁹. Он обычно убирался при окончательной обработке изделия. В случае разбираемых кувшинов, для которых характерен не уничтоженный на их доньях след рабочего инструмента, можно видеть как бы единый прием, почерк, если не одного мастера, то одной мастерской или мастерских определенного района, центра.

Следы от понтии на пантикопейских и келских кувшинах дают возможность установить их диаметр от 1,6 до 2 см. Только очень немногие исследователи придают значение этой важной детали при публикациях ими стеклянных изделий. Среди

²⁶ Мы не останавливаемся на подробном описании техники изготовления стеклянных сосудов, а отсылаем к книге: Качалов Н. Стекло. М., 1959, с. 69.

²⁷ Смишко М. Ю. Поселення III—IV вв. с. г. із слідами скляного виробництва біля с. Комарів, Черновецької області. Матеріали та дослідження археології Прикарпаття і Волині. Київ, 1964, № 5, с. 67—80, табл. IV.

²⁸ Harden D. B. Glass and Glazes. A History of Technology. Vol. II. Oxford, 1956, p. 328 ff, fig. 311, 312.

²⁹ Данное положение основано на ряде примеров, почерпнутых из изучения стекла Северного Причерноморья в связи с недавно высказанным мнением К. М. Скалон о том, что отмечаемая нами деталь производства стеклянных сосудов «обнаруживается на стеклянных изделиях из боспорского некрополя не раньше конца II в. н. э.» (Скалон К. М. О некоторых формах стеклянной посуды позднеантичного и раннесредневекового Боспора. — «Сообщения ГЭ», 38, 1973, с. 52). Это утверждение противоречит фактам.

них, например, Г. Дэвидсон Вайнберг³⁰ и Э. Шпартц³¹, которые приводят диаметры трубок от 1,8 до 2 см, первая — для стеклянных сосудов из Фессалии, вторая — у стекол из собрания Кассельского музея.

Следы понтий наблюдаются на большой серии стеклянных сосудов Северного Причерноморья от I в. вплоть до конца античной эпохи. Этот вопрос требует специального исследования, ибо суммирование и дальнейший анализ данных может дать интересные результаты для выяснения локальных особенностей производственных навыков, применения разного диаметра понтий в зависимости от размеров изделий и для эволюции техники античного стеклоделия в целом.

Разбираемые кувшины связаны с местным стеклоделием, поэтому важно определить время их изготовления. Эти кувшины датируются нами на основании совместного инвентаря и особенно форм бальзамариев (тип. I, 2, Г и II, 2) концом I до середины II в. н. э.³².

Если до недавнего времени существование стеклоделия на Боспоре ставилось под сомнение, или же эта проблема поднималась очень осторожно³³, то теперь о боспорском стеклоделии говорят вполне уверенно. Это мнение подкрепляется открытие остатков самого производства, а также исследование памятников³⁴. Во всяком случае, вся сумма данных настойчиво свидетельствует о работе стеклоделов в боспорских городах периода II—V вв. н. э.³⁵. Однако анализ группы кувшинов и сосудов других форм³⁶ заставляет удревнить эту дату и считать возможным отнести начало стеклоделия на Боспоре к I в. н. э., а точнее — ко второй его половине. Такая ранняя дата производства стеклянной посуды на боспорских землях

³⁰ Davidson Weinberg G. Evidence for Glass Manufaktur in ancient Thessaly. AJA, vol. 66, N 2, 1962, p. 130.

³¹ Spartz E. Antike Gläser. Staatliche Kunstsammlung. Kassel, 1967, S. 5.

³² Куннина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 8, 9, II, с. 161, 166, 175.

³³ Шелов Д. Б. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956, с. 176; Кобылина М. М. Фанагория. — МИА, 57, 1956, с. 91 сл.; Блаватский В. Д. Раскопки Пантикея в 1954—1958 гг. — СА, 1960, № 2, с. 180.

³⁴ Алексеева Е. М., Арсеньева Т. М. Стеклоделие Танаиса. — СА, 1966, № 2, с. 176 сл.; Сорокина Н. П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья. — СА, 1971, № 4, с. 100.

³⁵ Алексеева Е. М., Арсеньева Т. М. Указ. соч., с. 176 сл.; Скалон К. М. Стеклянные сосуды из Боспорского некрополя. — Сообщения ГЭ, 38, 1974, с. 44 сл.; Сорокина Н. П. Указ. соч., с. 100.

³⁶ Куннина Н. З., Сорокина В. П. Указ. соч., с. 171 сл.; Куннина Н. З. Сирийские выдувные в форме стеклянные сосуды из некрополя Пантикея. — в кн.: Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973, с. 143.

вряд ли звучит парадоксально, если учесть общую картину развития стеклоделия всего античного мира данного периода как на итальянской почве, так и западноримских провинциях и даже более широкой территории³⁷. Поэтому Боспор, одно из мощных и богатых государств периферии античного мира, находившийся в теснейших культурно-экономических связях со всем античным миром и особенно Восточным Средиземноморьем и обладавший производственными традициями, вряд ли стоит исключать из списка тех областей, в которых с конца I в. н. э. получает развитие стеклоделие. Хорошо известно, что северопонтийские города, и боспорские в частности, являлись крупными ремесленными центрами, активно реагирующими издревле и в интересующее нас время на новые достижения Средиземноморья в области производства, в результате чего они обеспечивали внутренние рынки «модными» для того или другого периода товарами. В качестве отдельных примеров приведем боспорские краснофигурные и акварельные пелики³⁸, делающиеся в подражание аттическим; терракоты, воспроизводящие средиземноморские образцы³⁹, так называемые «мегарские чаши»⁴⁰; ольвийские сосуды, имитирующие Александрийские вазы⁴¹. Наконец, обратим особое внимание на предположение о производстве фаянсовых бус и глазурованной посуды на Боспоре⁴². Последнее для нас особенно важно, поскольку тот и другой вид изделий является продуктом ремесла, представляющего отрасль стеклоделия.

³⁷ *Gläser der Antike. Sammlung Oppenländer*. Hamburg, 1974, S. 86; Аракелян Б. Н., Тирацян Г. А., Хачатрян Ш. Д. Стекло древней Армении. Ереван, 1969, с. 21 сл.; см. рецензию Н. Н. Сорокиной на последнюю. — ВДИ, 1973, № 3, с. 192 сл.

³⁸ Гайдукевич В. Ф. Боспорские города в свете археологических исследований последних двух десятилетий. — В кн.: Археология и история Боспора. Симферополь, 1952, с. 32.

³⁹ Пругло В. И. Терракоты из городов и поселений Боспора как исторический источник. Автографат канд. дис. М., 1974, с. 12.

⁴⁰ Блаватский В. Д. Пантиапейские раскопки 1945—1946 гг. — В кн.: Памятники искусства, 2. М., 1947, с. 14, рис. В; Гайдукевич В. Ф. Указ. соч., с. 34, рис. 7.

⁴¹ Зайцева К. И. Местная керамика Ольвии эллинистического времени (курильницы и амфоры). — ТГЭ, т. 7, Л., 1962, с. 184 сл. Шургая И. Г. К вопросу об отражении Александрийского импорта в керамическом производстве Ольвии. — КСИА, вып. 109. М., 1967, с. 38 сл.; он же. Агонистические амфоры в некрополях Северного Причерноморья. — СА, 1971, № 3, с. 204.

⁴² Коровина А. К. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фагории. — ВДИ, 1972, № 1, с. 104 сл.; Марченко И. Д. Указ. соч., с. 32.

Все эти факты и заставляют склониться к мысли о вполне реальной возможности работы в конце I в. н. э. на Боспоре мастерских, изготавливших сосуды из стекла. Частью этой продукции была группа кувшинов, в которую входит экземпляр, раскопанный в склепе 401 Кепского некрополя.

IV. Кувшины с яйцевидным туловом без поддона. Открыто два экземпляра, оба в обломках.

1. От кувшина сохранилась часть горла, плеч и ручка. Край венчика загнут внутрь, образуя небольшой валик. Ручка сделана в виде плоской ленты с петлей у венчика. Примерная высота сосуда — 23 см, диаметр устья — 6,5 см. Стекло чуть травянисто-зеленоватого оттенка. Покрыт иризацией, представляющей плотную пленку молочно-белого цвета. Склеп 245. Раскопки 1963 г. (рис. 3, 1).

2. От сосуда сохранилась часть горла с венчиком, слегка вогнутое дно. Край растрюба горла загнут внутрь. Примерная высота — 18 см, диаметр устья — 6 см, дна — 5,5 см. Цвет и качество стекла аналогичны № 1. Склеп 245. Раскопки 1963 г. (рис. 3, 2).

Форма кувшинов, несмотря на их крайнюю фрагментарность, может быть легко восстановлена на основании многих аналогий. Такие кувшины получают широкое распространение на Боспоре, о чем можно судить на основании целого ряда хорошо сохранившихся экземпляров и обломков таких же кувшинов из культурных слоев Европейского и Азиатского Боспора.

Дата их распространения от середины II до середины III в. н. э. прочно устанавливается на основании могильных комплексов, которые включали монеты Римиталка (131—153 гг.), Савромата II (186—196) и бальзамарии (типы I, 2, E и II, 2)⁴³. Кепские кувшины из склепа 245 интересны тем, что они относятся к ранним образцам сосудов этой группы и время их изготовления падает на 50—60-е гг. II в. н. э.

Кружки или модиолусы. Сохранились три почти целых кружки и большой фрагмент дна. Две кружки (рис. 4, 1, 2) были поставлены при каждом из двух захоронений в склепе 354, одна — в подбойной могиле 333 (рис. 5, 1, 2). Кружки из склепа 354 однотипны, из могилы 333 — представляют редкий экземпляр.

1. Кружка почти цилиндрической формы, немного сужающаяся ко дну; дно выгнуто конусом, поддон кольцевой, труб-

⁴³ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 9, 46; 10, 34; с. 160, 166.

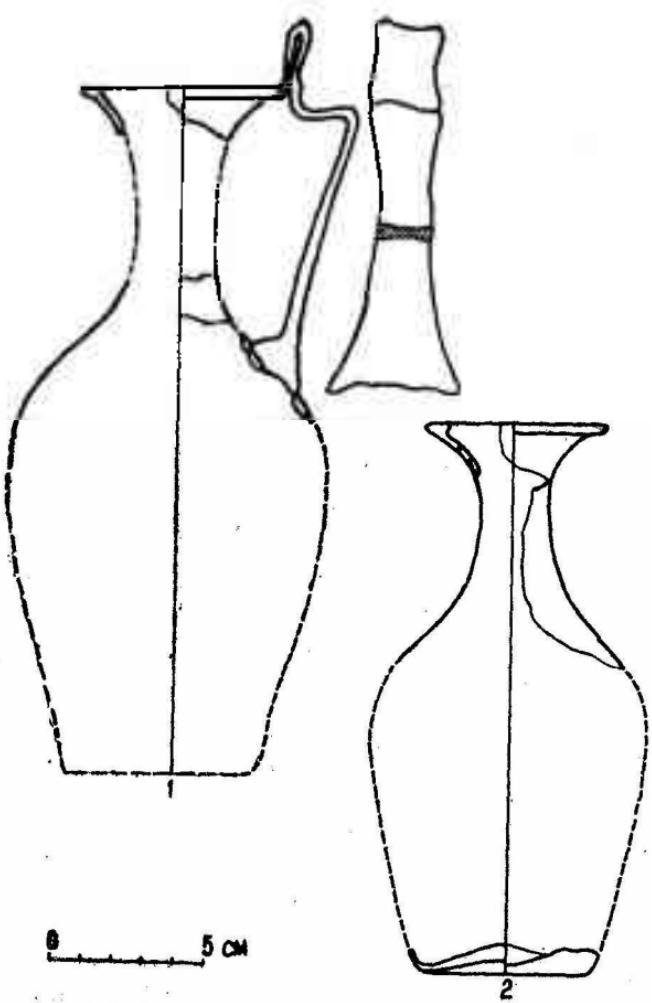

Рис. 3. Стеклянные кувшины середины II в. н. э.
Склеп 245

чатый. Устье сосуда отогнуто, край оплавлен. Верхняя часть сосуда под венчиком как бы отделена от туловы трубчатым полым валиком, образованным стенкою сосуда своеобразным техническим приемом. Ручка — плоская лента, прикрепленная под валиком в средней части туловы.

Стенки сосуда очень тонкие, дно и ручка массивные. Стекло прозрачное, прекрасного качества с блестящей

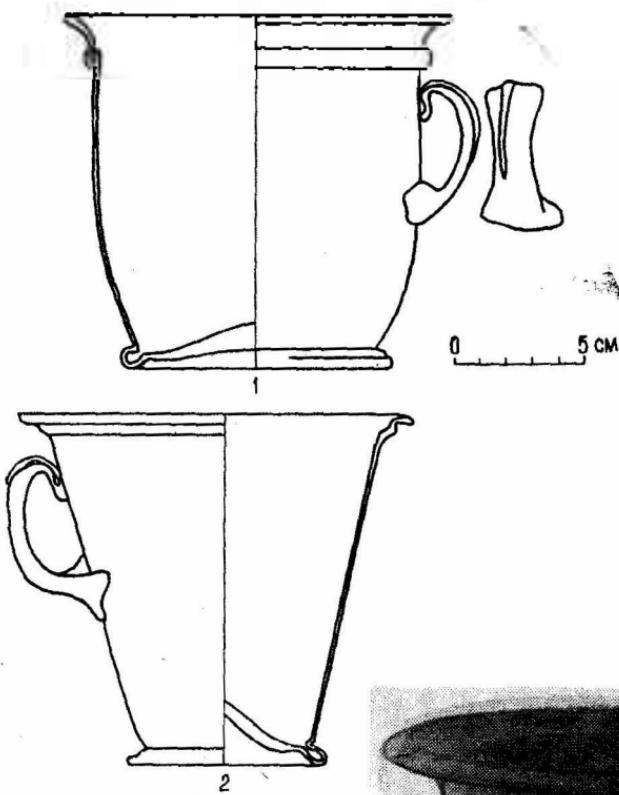

Рис. 4. Стеклянные и поливная
кружки — модиолусы:
1,2 — стеклянные кружки второй
половины I в. н. э. склеп 354; 3 —
керамические кружки с поливой.
Ольвия, I в. до н. э.

поверхностью без иризации. Цвет стекла стенок голубовато-лазурный; ручка, дно, венчик того же цвета, но более интенсивного по окраске.

Высота — 13,5 см, диаметр устья — 15 см, дна — 10,5 см. Реставрирована. Склеп 354, костяк 2. Раскопки 1965 г. (рис. 4, 1).

2. Кружка конической формы с прямыми стенками, кольцевым трубчатым поддоном, вогнутым конусом дном, отогнутым оплавленным венчиком двухступчатого профиля.

Качество, цвет стекла сосуда аналогичны № 1.

Высота — 13,5 см, диаметр устья — 15,1 см, дна — 7,8 см. Раздавлена, реставрирована. Склеп 354, костяк 2. Раскопки 1965 г. (рис. 4, 2).

3. Дно кружки. Устройство, цвет стекла аналогичны № 1, 2. Диаметр — 10 см. Найден на тризне. Участок А, площадь 4. Раскопки 1959 г.⁴⁴.

Все эти экземпляры обращают на себя внимание одной технической деталью — на их доньках отсутствуют следы от понтий, на которую обязательно должны были быть приняты сосуды, потому что края венчиков для их оплавки подверглись дополнительной огневой обработке. Поэтому данные сосуды являются хорошей иллюстрацией работы стеклоделов, которые считали необходимым при доведении изделия до готовности уничтожать кусочки налипшего стекла на месте прикрепления понтий на дне сосуда, что не было, например, сделано у кувшинов с яйцевидным туловом, о которых мы говорили выше. Интересно в этой связи указать на отдельные экземпляры кружек⁴⁵, сохранивших след от понтий и ее размеры, довольно необычные, достигающие 3 см в диаметре.

Модиолусы входили в погребальный инвентарь реже, чем другие формы сосудов. Поэтому изучение их только по некропольскому материалу могло бы привести к ложному выводу об их использовании в городах Северного Причерноморья. Так, целые сосуды известны главным образом из Ольвии и Пантикея, а в Херсонесе они пока обнаружены не были. Истинная картина восстанавливается за счет обломков кружек, найденных при раскопках города, и в немалом количестве.

Модиолусы из Северного Причерноморья чаще всего сделаны из прозрачного голубоватого стекла, реже из цветного

⁴⁴ Сорокина Н. П. Раскопки некрополя в Кепах в 1959—1960 гг. — КСИА, вып. 91, 1962, рис. 40.

⁴⁵ Кружка из Ольвии. Собрание ГЭ: О. 1909, 229; Sorokina N. Das antike Glas... Abb. 5, 8.

стекла и в так называемой технике пестрой поверхности⁴⁶.

Все типы кружек Северного Причерноморья и характер стекла, из которого они сделаны, находят аналогии у модиолусов Италии, западноримских провинций и западногонтийских городов. Время их большего распространения относится ко второй половине I в.⁴⁷. Кепские модиолусы из склепа 354 датируются тоже второй половиной I в. н. э.⁴⁸, а дно кружки, найденное на месте тризны, относится к первой половине века и его можно считать фиксирующим более раннюю дату распространения таких сосудов в Северном Причерноморье. Не исключена возможность, что число стеклянных модиолусов первой половины I в. будет значительно расширено, поскольку их форма явно подражает серебряным сосудам⁴⁹ и арретинской керамике⁵⁰ эпохи Августа, а истоки форм тех и других модиолусов уходят еще в эпоху эллинизма. В эпоху же позднего эллинизма кружки очень близких очертаний делались и с покрытием глазурью (рис. 4, 3), а следовательно, такие формы сосудов были знакомы мастерам, варившим стекловидную массу для своих изделий⁵¹.

Иной вид кружки имеет сосуд из могилы (рис. 5, 1, 2). Его скорее можно назвать ритоном.

1. Тулою сосуда представляет голову молодого Диониса с венком из виноградных листьев. На лбу повязка с двумя коримбами. Ручка в виде плоской ленты. Сосуд заканчивается коротким цилиндрическим горлом со слегка отогнутым, оплавленным краем. Перед прикреплением ручки горло было перевито дважды тонкой стеклянной нитью. Дно слегка вдавлено, на дне след от понтии диаметром 1,2 см. Выдут в разъемной трехчастной форме. Стекло прозрачное голубоватого оттенка, поверхность сосуда покрыта серебристой иризацией. Сохранность хорошая, утрачен лишь кончик носа.

⁴⁶ Sorokina N. Op. cit., Abb. 3, 4, 14, 5, 8, 9. Художественное стекло. Альбом по материалам выставки Гос. Эрмитажа. Л., 1967, № 13; Археология Української РСР. Том другий. Київ, 1971, вкладка между с. 352—353.

⁴⁷ Isings G. Op. cit., p. 52 ff, form. 52.

⁴⁸ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 8, 2; 10, 21. Этим временем датируют их бальзамарии типов I, 2, Г и П, 2, найденные совместно с ними в склепе 354.

⁴⁹ Künzel E. Der augusteische Silbercalathus im Rheinischen Landesmuseum Bonn. Bonner Jahrbücher. Bd. 169, 1969, S. 321 ff.

⁵⁰ Oxé A. Arretinische Reliefgefässe vom Rhein. Materialien zur Römisch-Germanischen Keramik. Frankfurt/M., 1933, Hf. 5, Taf. XXIII, II M a—d, Taf. XXIV, 114, a—b, Taf. XXV.

⁵¹ Марченко И. Д. Указ. соч., рис. 1, 1—4.

Рис. 5. Стеклянная кружка в виде головы Диониса.
Середина II в. н. э.

Высота — 12 см, диаметр горла — 6,5 см, дна — 4,8 см. Могила 333. Раскопки 1965 г.

Кепский сосуд сделан опытным сирийским мастером с большим художественным вкусом. Лицо Диониса асимметрично, и поэтому выражение его при различных поворотах меняется, но в основном ему присуща созерцательность и грусть, которые не передает ни один из снимков. По стилю изображения этот памятник может быть отнесен ко времени Адриана-Антюнина Пия. Особенно много общего имеется в изображении Диониса с портретами Антиноя того времени. Это проявляется в сочетании психологической характеристики образа с тя-

желыми формами лица классического типа, обрамленного шапкой волос.

Анализ инвентаря, найденного вместе с этим сосудом, подтверждает дату, установленную на основании стилистического анализа памятника.

Из новейшей литературы об античном стекле удалось подобрать аналогию кепскому сосуду, которая нам была неизвестна при подготовке специальной публикации кружки⁵². Это сосуд II в. н. э. из собрания Оппенлендера⁵³, тоже представляющий голову Диониса в очень близкой трактовке кепскому, но отличающийся от последнего завершением в виде длинного трубчатого горла, перевитого дважды стеклянной нитью. Не исключена возможность, что оба сосуда являются изделием одного мастера⁵⁴. Различное устройство горла у того и другого сосуда вполне допустимо. Форма, которая использовалась для изготовления сосуда, строго регламентировалась только то, что в нее выдувалось (в данном случае голова Диониса), а верхней части мастер мог придавать любые очертания. Обращает на себя внимание, что горло сосуда из собрания Оппенлендера тоже перевито питью. Не выдает ли эта деталь руку одного мастера?

Кружка с головою Диониса из Кеп венчает собою целую серию значительно более рядовых фигурных сосудов из Причерноморья и примыкает к лучшим образцам сосудов с сюжетными изображениями, выдущих в формах, всего античного мира первых веков н. э.⁵⁵.

Стаканы. Их открыто восемь экземпляров.

1. Стаканы с округлыми стенками, плоским дном, необработанным краем. Тулово опоясывают глубокие и слегка обозначенные шлифованные полоски. Стекло прозрачное, слегка оливкового оттенка. Свободное дутье. Высота 7,4 см, диаметр устья — 6 см, дна — 3 см, толщина стенок 1,5—1,7 мм. Найден в обломках, некоторых недостает, но сохранившиеся части дают полный профиль сосуда.

Склеп 61. Костяк 2. Раскопки 1960 г. (рис. 6, 1).

⁵² Сорокина Н. П. Фигурный стеклянный сосуд из Кеп. — СА, 1968, № 4, с. 181 сл.

⁵³ Glaser der Antike. Sammlung Oppenländer. Hamburg, 1974, N 467, S. 171.

⁵⁴ Для того, чтобы утверждать это определенно, необходимо тщательное сопоставление того и другого сосуда в натуре. По фотографии, приведенной в каталоге собрания Оппенлендера, это сделать трудно.

⁵⁵ Сорокина Н. П. Указ. соч., с. 183, 188, рис. 3, 1—9.

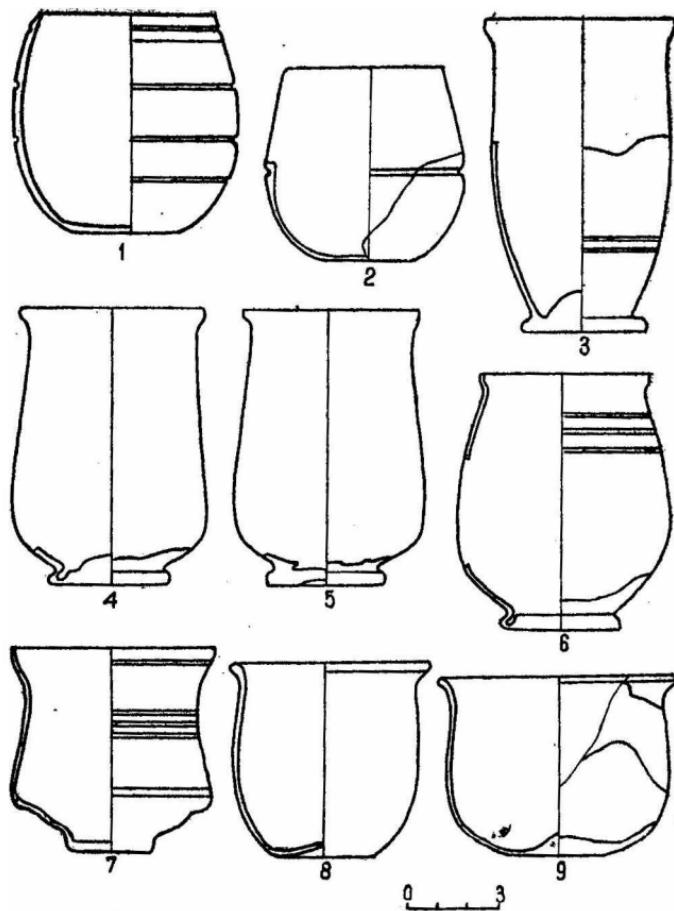

Рис. 6. Стеклянные стаканы I в. — середина II в. н. э.: 1, 3 — стаканы, склеп 61; 2, 4, 7 — стаканы, склеп 88; 6 — стакан, склеп 354, 8 — стакан, склеп 245; 9 — сосуд, склеп 315

2. Нижняя часть стакана близкой или аналогичной формы № 1. Техника изготовления, качество, цвет стекла, толщина стенок, гравированные линии как у № 1. Диаметр дна — около 3 см.

Склеп 88. Костяк 4. Раскопки 1961 г. (рис. 6, 2).

3. Нижняя часть стакана, сохранившаяся примерно до середины туловища, спускающегося книзу и переходящего в сильно вынесенный поддон. Поддон снизу плоский, но сильно вы-

ступающий в виде полушария внутри сосуда. На тулове неглубокие, расположенные рядом гравированные линии. Свободное дутье. Стекло голубоватого оттенка. Сохранившаяся высота — 6 см, диаметр дна — 4,2 см, толщина стенок — около 1 мм.

Склеп 61. Костяк 2. Раскопки 1960 г. (рис. 6, 3).

4. Нижняя часть стакана. Устройство поддона, качество, цвет стекла, техника изготовления аналогичны № 3. Форма же самого сосуда несколько отличается большим расширением в нижней части. Диаметр дна — 4 см.

Склеп 88. Костяк 4. Раскопки 1961 г. (рис. 6, 4).

5. Нижняя часть стакана. Плоское дно в центре несколько углублено, с внутренней части — плоское. Качество, цвет стекла аналогичны №№ 3, 4. Диаметр дна — 4 см.

Склеп 88. Костяк 4. Раскопки 1961 г. (рис. 6, 5).

6. Стакан с округлыми стенками, отогнутым необработанным краем. Дно аналогично № 5. В верхней части туловы — три гравированные полоски. Свободное дутье. Качество, цвет стекла как у №№ 3—5. Высота — 8,5 см, диаметр устья — 5,6 см, дна — 4 см, толщина стенок — 0,5 мм. Найден раздавленным, средняя часть туловы утрачена.

Склеп 354. Костяк 2. Раскопки 1965 г. (рис. 6, 6).

7. Стакан с вогнутыми стенками, плоским дном. На тулове — группы тонких гравированных полосок. Край не обработан. Свободное дутье. Цвет стекла слегка голубоватый. Высота — 7 см, диаметр устья — 6,7 см, дна — 3 см, толщина стенок около 1 мм.

Склеп 88. Костяк 2. Раскопки 1961 г. (рис. 6, 7).

8. Стакан с отогнутым оплавленным краем, конусовидно вогнутым дном. Сосуд выдут из прозрачного стекла с чуть заметным желтовато-зеленоватым оттенком. Покрыт иризацией молочного цвета. Высота — 6,5 см, диаметр устья — 6,7 см, дна — 3 см. Реставрирован.

Склеп 245. Раскопки 1963 г. (рис. 6, 8).

Сосуд неправильной полушарной формы с отогнутым оплавленным краем, дно снаружи плоское, внутри выдается конусом. Свободное дутье. Стекло голубовато-лазурного оттенка, более интенсивной окраски по краю и дну сосуда. Высота — 6 см, диаметр устья — 8 см, дна — 4,5 см, толщина стенок — 0,5 мм. Найден в обломках, часть туловы утрачена.

Склеп 315. Раскопки 1964 г. (рис. 6, 9)⁵⁶.

Стаканы можно подразделить на четыре типа. I тип —

⁵⁶ Этот сосуд мы условно относим к стаканам.

№№ 1, 2; II — №№ 3—6; III — № 7; IV — № 8. Второй тип дает два варианта в очертании тулов с более прямыми (№№ 3—5) или округлыми стенками (№ 6). Объединяет этот тип сосудов устройство в виде тяжелого лепешкообразного поддона плоского или полушарного на внутренней поверхности.

Все типы стаканов из Кеп хорошо известны среди стекла первых веков н. э. широкой территории⁵⁷, включая и другие центры Северного Причерноморья⁵⁸. Время распространения стаканов типа I—II относится в основном к I в. н. э., типа IV — ко II в. н. э.

Каждый из стаканов некрополя Кеп датируется более узким временем совместным инвентарем⁵⁹, что позволяет проследить развитие и эволюцию этих наиболее распространенных столовых сосудов. Стаканы I, III типов позднее I в. н. э. не изготавляются, но формы стаканов II и IV типов продолжают развитие вплоть до позднескифского времени, претерпевая изменения в некоторых деталях, как, например, устройстве дна, другой обработке края сосудов, цвете стекла⁶⁰.

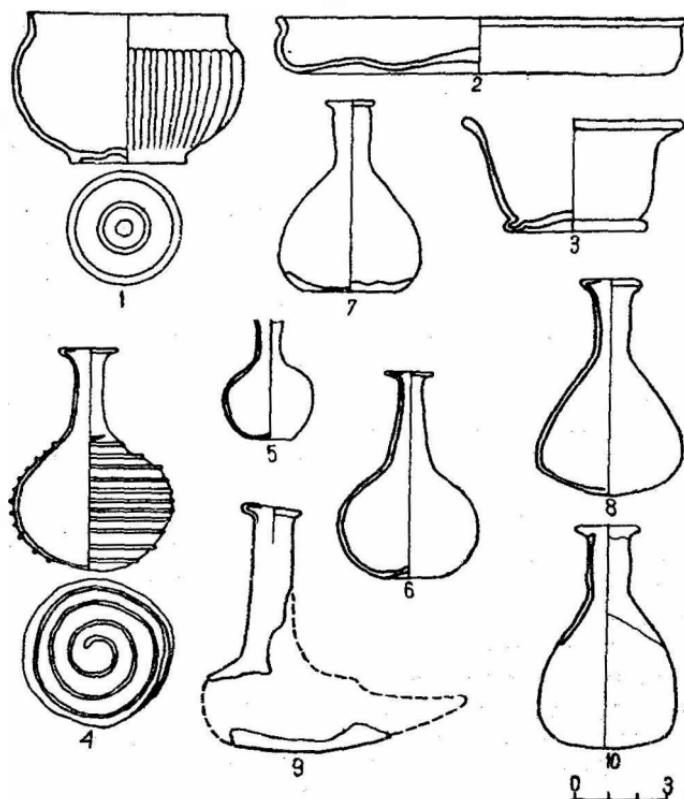
Обратим внимание, что в могилы кепитов были положены, за редким исключением (№№ 6—8), не целые стаканы, а уже вышедшие из употребления или даже незначительные их обломки (№№ 4—5). Видимо, одной из причин, заставившей таким условным способом выполнять погребальный ритуал наделения умерших необходимым инвентарем, являлась ценность стеклянных сосудов.

⁵⁷ Isings C. Op. cit., form 12, p. 27 ff, form 34, p. 48 ff, form 36^b, p. 50 ff; Calvit M. Die römischen Gläser. Aquileia, 1969, taf. 6, 4, 5; Spatz E. Op. cit., taf. 7, 30, taf. 34, 127, Bucavolas M. Vase antice de sticla la Tomis. Constanta, 1968, p. 49, N 50. Berger L. Römische Gläser aus Vindonissa. Basel, 1960, taf. 6, 94—96; taf. 7, 105, 106; taf. 19, 50, 51; Benko A. Übergruppen. Régészeti szízek. Ser. II—11 szám, taf. XXVII, 5; XXXI, 4; XXXIII, 6. Peter La Baume. Glas der antiken Welt. Köln, 1973, taf. 37, 2; Eisen G. Glass New York, 1927, Pl. 65; Vessberg O. Op. cit., pl. III, 19, 21; pl. 14, 6; pl. XII, 6.

⁵⁸ Boehlau. Griechische Altertümer südrussischen Fundorts aus dem Besitz des Herrn A. Vogell. taff. XIII, 2, 4, 7, 8, 9; Сорокина Н. П. Стекло из раскопок Пантикея 1945—1969 гг. — МИА, 103, 1962, рис. 9, 1—7, 13—16.

⁵⁹ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 6, 33—45; 54—56; рис. 10, 18—22.

⁶⁰ Продолжение развития форм стаканов II типа мы видим, например, в стаканах из Херсонеса, из могильников Инкермана, Харакса (см. Сорокина Н. П. Стеклянные сосуды из могильника Харакс. — В кн.: Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973, рис. 2, 4—9); стаканов IV типа — в сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья. — СА, 1974, № 4, рис. I, 1—5).

Р и с. 7. Стеклянные туалетные сосуды:

1 — фиала. Около середины I в. н. э. Склеп 88; 2, 3 — блюдо и мисочка. Середина — третья четверть I в. н. э. Склеп 245; 4, 6 — флауоны. Первые десятилетия I в. н. э. Склеп 208; 5 — флауоны. Третья четверть I в. н. э. Погребение 291; 7 — часть дна флауона. Первая половина I в. Склеп 269; 8 — флауон. Первая половина I в. н. э. Курган 15. Погребение 4; 9 — гуттус. До середины II в. н. э. Склеп 245; 10 — обломок флауона. Первая половина I в. н. э. Склеп 208. Костяк 2

Туалетные сосуды. Бальзамарии. Эти сосуды в основном представляют всю группу. Их анализ мы опускаем. Они уже детально изучены в числе прочих бальзамариев многих могильных комплексов Боспора, на основе которых разработана хронология этих сосудов. Отметим лишь, что кепские бальзамарии

марии в своем большинстве представлены типами 1,2 А—Е⁶¹, встречен только один бальзамарий типа 1,1 Б и совсем нет бальзамариев типа II, I, IV—VI.

Флаконы. Они являются разновидностью бальзамариев, отличаясь от последних меньшим размером и отчасти формой. Но так же, как и другие, предназначались для ароматических масел.

Флаконов из Кеп шесть экземпляров.

1. Флакон с грушевидным туловом, чуть уплощенным дном и трубчатым горлом, с загнутым внутрь краем, образующим венчик. Выдут из прозрачного стекла с чуть зеленовато-желтоватым оттенком. Иризация молочного цвета. Высота — 7 см, диаметр венчика — 1,9 см. Сохранность хорошая.

Курган 15, погребение 4. Раскопки 1968 г. (рис. 7, 8)⁶².

2. Часть горла и плеч флакона с грушевидным туловом. Выдут из стекла светло-медового цвета. Предполагаемая высота — 7—8 см.

Склеп 208. Костяк 2. Раскопки 1962 г.⁶³ (рис. 7, 10).

3. Часть дна флакона с грушевидным туловом. Выдут из прозрачного стекла с чуть лазурно-голубоватым оттенком. Предполагаемая высота 6 см.

Склеп 269. Раскопки 1964 г. (рис. 7, 7).

4. Флакон с шаровидным туловом, уплощенным, чуть вогнутым дном, трубчатым горлом. Венчик утрачен. Выдут из прозрачного стекла слегка голубовато-синего оттенка. Высота — 4 см, диаметр горла — 4 мм, дна — 1,5 см.

Погребение 291. Раскопки 1964 г.⁶⁴ (рис. 7, 5).

5. Флакон с шаровидным туловом. Дно немного вогнуто. Горло трубчатое, сужающееся кверху. Венчик образован загнутым внутрь краем. Выдут из прозрачного стекла голубовато-зеленоватого оттенка. Высота — 6,9 см, диаметр дна — 2 см, венчика — 1,7 см.

Склеп 208. Костяк 2. Раскопки 1962 г.⁶⁵ (рис. 7, 6).

6. Флакон с шаровидным туловом, трубчатым, сужающимся кверху горлом, с загнутым внутрь краем, образующим венчик. Тулоно перевито нитью молочно-белого цвета, сосуд же выдут из стекла медового цвета. Высота 7,5 см, диаметр венчика — 2 см.

⁶¹ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. II, 46—48.

⁶² Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. II, 1.

⁶³ Там же, рис. II, 5.

⁶⁴ Там же, рис. II, 20.

⁶⁵ Там же, рис. II, 4.

Склеп 208. Раскопки 1964 г. ⁶⁶ (рис. 7, 4).

Флаконы подразделяются по форме туловища на типы. Тип I отличается грушевидным туловищем (№№ I—3), II — шаровидным (№№ 4—6). Флаконы №№ I—3 относятся к первой половине I в. н. э., № 4 — к третьей четверти I в., №№ 5—6 — к первым десятилетиям II в. н. э. Время этих флаконов определено на основании анализа совместного инвентаря и широких аналогий ⁶⁷.

Только четыре сосуда разнообразят ассортимент келских туалетных сосудов — гуттус, мисочка, блюдо и мисочка или фиала.

1. Горло и нижняя часть гуттуса. Выдут из стекла с зеленоватым оттенком. Предполагаемая высота — 8 см, длина — 8,5 см.

Склеп 245. Раскопки 1963 г. (рис. 7, 9).

2. Мисочка конусовидной формы с округлыми стенками, отогнутым оплавленным краем, кольцевым, трубчатым поддоном. Дно вогнутое. Вынута из стекла голубоватого оттенка. Высота — 3,6 см, диаметр устья — 7,4 см, дна — 4,5 см. Сохранность хорошая.

Склеп 245. Раскопки 1963 г. ⁶⁸ (рис. 7, 3).

3. Блюдо, с невысокими бортиками, отогнутым оплавленным краем. Стенки округло переходят в немного вогнутое дно. Вынуто из стекла голубоватого цвета, имеющего более интенсивный оттенок по краю и на дне. Высота — 1,8 см, диаметр — 1,8 см. Реставрирована.

Склеп 245. Раскопки 1963 г. ⁶⁹ (рис. 7, 2).

4. Мисочка или фиала с ребристым округлым туловищем, гладким оплавленным краем, со слабо выраженным поддоном, немного вогнутым дном с концентрическими линиями. Вынута из светло-голубоватого стекла в трехчастной форме. Сохранность хорошая. Высота 4,5 см, диаметр устья — 6,5 см, дна — 3,6 см.

Склеп 88. Костяк 4. Раскопки 1961 г. ⁷⁰ (рис. 7, 1).

Гуттусы относятся к небольшому разряду сосудов, форма которых отличалась стабильностью на протяжении длительного времени. Келский экземпляр относится ко времени не

⁶⁶ Там же, рис. II, II.

⁶⁷ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., с. 169 сл.

⁶⁸ Там же, рис. 7, 10.

⁶⁹ Там же, рис. 7, 9.

⁷⁰ Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Указ. соч., рис. 6, 42.

позднее середины II в., и точно такую же форму имеет, например, гуттус IV в. н. э. из Инкерманского могильника⁷¹, поэтому каждый сосуд может быть датирован, исходя из совместных находок. Эти сосуды хорошо известны в районе Восточного Средиземноморья⁷², Палестины⁷³; гуттусам Аквилеи, северной Италии и западноримским областям свойственна несколько другая форма, напоминающая очертания птицы⁷⁴.

Эти сосуды не имеют определенного названия, поскольку трудно сказать, для чего они предназначались. Их называют гуттусами, сосудами для масла, детскими рожками. Мы при соединяемся к мнению Г. Дэвидсон Вейнберг, которая категорически исключает последнее, и считаем эти сосуды капельницами. Они могли применяться в медицине, а также, например, с их помощью было удобно наполнять маслом светильники, которые в первых веках н. э. имели на щитках очень небольшие отверстия.

Мисочка (№ 2) и блюдо (№ 3) датируются серединой — третьей четвертью I в. н. э., и оба сосуда не находят аналогий среди стекла Северного Причерноморья, тогда как близкие им по форме сосуды имеются среди средиземноморского, итальянского и западноримского материала примерно того же времени⁷⁵.

Видимо, подобные мисочки и блюда входили в определенные туалетные наборы. Оба кепских сосуда были положены в деревянный ларец вместе с комплектом бальзамариев, розовой краской и другими предметами женского туалета. В подтверждение этого предположения приведем большой набор туалетных стеклянных сосудов I в. н. э. из Форфуца, состоящий из аналогичных кепским мисочек и миниатюрных блюд⁷⁶. Этот пример, позволяющий определить назначение кепских сосудов, и аналогии им среди западноримского стекла дает основание полагать, что мисочка и блюдо из склепа 245 могут быть отнесены к итальянскому импорту.

Фиала (№ 4) с ребристым туловом уже опубликована⁷⁷.

⁷¹ Веймарн Е. В. Археологічні роботи в районі Інкермана. — В кн.: Археологічні пам'ятки, т. 13. Київ, 1963, рис. 5, 10.

⁷² Vessberg O. Op. cit., p. 148; Davidson Weinberg G. Op. cit., p. 132.

⁷³ Neuburg F. Glass in Antiquity. London, 1949, p. 39, fig. 61.

⁷⁴ Calvi M. C. Op. cit., raf. 18, 2; Isings C. Op. cit., form. II, p. 27.

⁷⁵ Zahn E. Sammlung Baurat Schiller. Berlin, taf. 10, S. 85; Isings C. Op. cit., form. 41^b, p. 57.

⁷⁶ Philippe J. Initiation à l'Histoire du Verre. Liège, 1964, p. 24, fig. 11.

⁷⁷ Сорокина Н. П. Сирийский стеклянный сосуд из собрания Одесского Гос. музея. — В кн.: Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях ОГАМ за 1963 г. Одесса, 1965, с. 182 сл., рис. 2, 12.

Наш список аналогичных сосудов из Пантикея дополнен Н. З. Куниной⁷⁸, в результате чего мы располагаем семью фиалами, размеры и все детали которых абсолютно совпадают. Поэтому нет сомнения, что они все вынуты в одной форме одним мастером. Пантикеевые фиалы, как и кепская, прочно датируются временем от 25 до 50 гг. I в. н. э.

Прежде были неизвестны аналогии этим сосудам. Теперь можно восполнить этот пробел, благодаря новым публикациям и некоторым работам, которые были недоступны ранее. Это две фиалы: одна из собрания Оппенлендера⁷⁹, приобретенная локункой, вторая — из Паннонии⁸⁰.

Фиала собрания Оппенлендера немного превышает размеры фиала с Боспора. Ее высота — 5,1 см, диаметр устья — 8,3 см, тогда как у северопричерноморских они стандартны (соответственно, 4,5 и 6,5 см). Поэтому фиала Оппенлендера, хотя и является аналогией, была вынута в другой форме. Большой интерес представляет паннонская фиала, во-первых, тем, что ее размеры почти полностью соответствуют боспорским фиалам (расхождения в миллиметрах у паннонского сосуда могут быть из-за неточности промеров), и, во-вторых, тем, что место ее находки прочно засвидетельствовано: она была найдена в могиле № 60 некрополя Петовиона (современный Петау).

Представлялось очень заманчивым отнести пантикеевскую и кепскую фиалы к изделиям сирийского мастера, переехавшего на Боспор и наладившего там производство. Однако фиала из Петовиона убеждает в том, что боспорские чаши являются одной партией товара, завезенного в Пантикеи где-то около середины I в. н. э. Сосуд из Петовиона, города, который был расположен на тракте, связывающем приморскую Аквилею через Эмону, Саварию и Скарбанию с Карнунтом на Дунае, иллюстрирует важный факт движения товаров из одного центра Сирии в западные провинции Римской империи, и на восток, в Северное Причерноморье. Причем пропорция товара 1 : 7 может дать в какой-то мере представление об интенсивности торговли по тому и другому пути.

Стеклянные сосуды из Кеп далеко не исчерпывают всего

⁷⁸ Кунина Н. З. Сирийские вынутые в форме стеклянныесосуды из некрополя Пантикея. — В кн.: Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973, с. 130 сл.

⁷⁹ Gläser der Antike. Sammlung Oppenländer... 450, S. 160.

⁸⁰ Benkő A. Op. cit., pl. XXXVI, 4, p. 164.

многообразия форм стекла Северного Причерноморья. Кепы были небольшим городом Боспорского государства и, видимо, до населения города доходили далеко не все привозные сосуды. В основном они оседали в столице государства Пантика-пее. Тем не менее стеклянные сосуды из Кеп играют большую роль в изучении культуры города Кепы. Сосуды из стекла, найденные в Кепах, дополняют данные по истории экономических связей Боспора. Они позволяют ставить вопрос о развитии местного стеклоделия на Боспоре с конца I в. н. э. Такие уникальные сосуды, как сосуд с головою Диониса, расширяют наши представления о мастерстве стеклоделов античного мира в целом. Наконец, хорошо датированное стекло из Кеп может быть использовано как эталон для разработки хронологии и типологии стекла не только Северного Причерноморья, но и более широкой территории античного мира.

Р. А. СТРУЧАЛИНА

СВЕТИЛЬНИКИ В ФОРМЕ ГОЛОВЫ СИЛЕНА ИЗ ПАТРЭЯ

В 1968 году при раскопках внутрикрепостных сооружений на Патрэе в юго-западном углу помещения было обнаружено скопление раздавленной керамики. Вся группа сосудов перекрыта слоем камки. Толщина камкового слоя 0,03—0,05 м. Битая керамика лежала компактной группой. Создается впечатление, что она была раздавлена рухнувшей кровлей. Под камкой грунт — мягкий коричневый суглиник.

Среди находок могут быть отмечены амфоры и краснолаковые предметы, преимущественно миниатюрные мисочки, одна целая. Миски неглубокие, некоторые с насечками, на двух граффити: МА и АХ. Здесь же найдена тонкостенная керамика — реберчатая кастрюля, черноглиняный сосуд типа амфоры с реберчатым туловом, красноглиняная ойнохоя с законченной поверхностью, а также обломки стеклянной посуды. Среди этого завала керамики и были обнаружены в раздавленном состоянии два краснолаковых светильника в виде головы Силены¹.

¹ Фрагменты светильников были выбраны из завала полностью и светильники отреставрированы в Институте археологии АН СССР Н. М. Немиловой.